

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

по делу Горчакова С. И., Минаева Т. Н., Сарматова-Уральского-Ожиганова Г. И., Кривцова Ф. Т. и Толмачева И. Г. в преступлении, предусмотренных ст. 58 пп. 7, 10, 11 УК РСФСР

Органами НКВД по Курской области разоблачена контрреволюционная троцкистская банда, орудовавшая в Тельченской МТС.

Следствием установлено, что подрыная вредительская деятельность врагов народа была направлена к развалу МТС, срыву мероприятий партии и правительства по колхозному строительству и вызову возмущения и недовольства среди рабочих и колхозников района.

Контрреволюционная троцкистская банда состояла из следующих лиц:

Горчаков С. И., бывший директор МТС, являющийся руководителем троцкистской банды в МТС.

Минаев Т. Н., бывший зав. нефтебазой МТС.

Кривцов Ф. Т., бывший агроном МТС.

Толмачев И. Г., бывший счетовод МТС.

Сарматов-Уральский-Ожиганов Г. И., бывший зам. директора МТС по расчетам.

Подрыная вредительская работа данной контрреволюционной группы проводилась в следующих направлениях:

Срыв работы тракторного парка

Несмотря на наличие помещения и полную возможность приспособить его для осенне-зимнего ремонта тракторного парка, директор МТС Горчаков этого не сделал. Тракторы ремонтировались под открытым небом.

На ремонтных работах не была введена сдельщина, а существовала подлая оплата труда. Отсутствовал контроль за ходом и качеством ремонта. Тракторы, как правило, при ремонте не закрывались, а бригады и трактористы. Нехватка инструментов и запчастей.

Положение усугублялось еще и тем, что в МТС осуществляли чрезвычайно тяжелые условия труда и быта рабочих и трактористов.

Свидетель Шумаков показывает, что ремонтный мастерской руководил близкий Горчакову человек Медведов. Акты о ремонте тракторов составлялись им без предварительной проверки качества ремонта.

В мастерской процветала обесцелочность. Ремонтный инвентарь нехватало. Рабочие по очереди пользовались инструментом. Стахановские методы труда отсутствовали. Были случаи, когда выпущенные из ремонта тракторы на первой же борозде или, не доходя даже до поля, останавливались и требовали нового ремонта.

В общении рабочих из-за приан, сырости и отсутствия теплоты в зимнее время невозможно было жить.

Столовая также находилась в антисанитарном состоянии. Пнина для рабочих приготавливалась в грязных, немытых чугунах.

Это же показывают свидетели Трикунов, Сергеев, Богомолов.

Обвиняемый Горчаков дает следующие показания относительно вредительского срыва ремонта тракторов и безобразных условий, в которых находились рабочие:

«... Обвинения для них находились в приан, антисанитарном состоянии, в зимнее время не отапливались. Койки и постельные принадлежности совершенно отсутствовали, а рабочим приходилось спать на грязном полу. Питание рабочих также было организовано плохо—обеда приготавливались без жиров, недоброкачественные и зачастую в полусыром виде... Вода для питья и приготовления пищи рабочим подавалась в ведрах из-под отработанного масла.

Аналогичные условия были также для рабочих, занятых на ремонте тракторов. Ремонтная мастерская МТС была организована под открытым небом.

Это создавало для рабочих невыносимые условия. Производительность труда понижалась, а лучшие специалисты уходили на работу в другие места. Как результат этого, 20 тракторов не были совершенно отремонтированы и в период весеннего сева стояли во дворе МТС. В ремонтной мастерской МТС не были введены сдельные нормы оплаты труда. Вместо этого широко практиковалась подкупность. Все это привело к тому, что МТС перерабатывала на ремонте тракторов около 40 тысяч рублей государственных средств.

Тракторы были отремонтированы недоброкачественно. При выезде в поле ряд тракторов оставался на первой борозде и требовал нового, повторного ремонта. Все это приводило к прямому срыву весенней посевной кампании...»

Аналогичные показания о возмущительных условиях, в которых находились рабочие и трактористы МТС, дали свидетели: Афиногенов, Мельников, Григунов и др. Это же отмечают акты комиссий, обследовавших МТС.

Срыву весеннего сева способствовали необеспечение тракторного парка горючим, отсутствие тары для горючего и запорочного инвентаря.

Директор МТС Горчаков и зав. нефтебазой МТС Минаев саботировали получение горючего. В результате с марта по июль этого года в Тельченской МТС не было выдано 94.347 тонн керосина и 13.383 тонн дизельного топлива, что вызвало простои тракторного парка и невыполнение плана тракторных работ.

Отсутствие запорочного инвентаря сказывалось в больших потерях горючего. Эти потери относились, как пережог горючего, на счет трактористов, за что последние штрафовались. С апреля по июль нынешнего года было отпущено 206 трактористов на сумму 12.605 рублей. Никаких начислений за экономно горючего трактористам не делалось. (т. 2, л. д. 4, 6, 8, 16, 85).

Свидетель Семенов, колхозник, бригадир тракторной бригады МТС, показывает:

«... По вине директора МТС Горчакова и зав. нефтебазой Минаева тракторные бригады не были обеспечены запорочным инвентарем. Трактористам приходилось для запорочных тракторов ведра брать в колхозах. Горючее, из-за отсутствия лифтов разливалось на землю, а впоследствии Горчаковым потеря горючего засчитывалась в пережог, и стоимость его вычиталась из зарплаты. При обращении трактористов к директору МТС Горчакову с просьбой снабдить тракторные бригады необходимой тарой для подвоза горючего и запорочным инвентарем, Горчаков отвечал: «Сидите в колхозах и доставайте себе тару». Обвиняемый Горчаков в своих показаниях об этом говорит:

«... Одной из причин, тормозивших нормальную работу тракторного парка в период весеннего сева, являлась вредительская работа, проводимая в нефтехозяйстве Минаевым. По его вине не было полностью завезено горючее на базы МТС; тару для подвоза горючего в тракторным бригадам не отремонтировала, запорочный инвентарь также не был отремонтирован.

К тракторным бригадам горючее доставлялось с большими переборами, в результате тракторы имели больше простоев... Эти вредительские действия Минаева я не упустил.

Обвиняемый Минаев—бывший зав. нефтебазой—об этом акте вредительства показывает так:

«... Я тормозил своевременный завоз горючего в МТС с местного нефтезавода. Срыв завоза горючего я объяснял отсутствием тары, в то время как тарой можно было бы обеспечить полностью, но этого я не делал... Это приводило к тому, что тракторный парк из-за отсутствия горючего простаивал.

Вредительское планирование весеннего сева

Весной текущего года агроном МТС Кривцов, с согласия директора МТС Горчакова, составил такие планы весеннего сева, которые, если бы были выполнены в жизнь, могли привести к значительному снижению урожайности в колхозах.

Первый план, который был отвергнут районными организациями, ориентировал тракторные бригады на проведение сева в растянутые сроки—15—18 дней.

Второй план, отвергнутый в результате вмешательства представителей областного комитета, ориентировал посев поздней культуры—ячменя—производить в ранние сроки, а посев ранней культуры—выки, наоборот, в поздние.

Вместе с тем Кривцов давал неправильные указания колхозам о нормах высева.

Обвиняемыми—быв. директором Горчаковым и агрономом Кривцовым были отправлены в колхозы неотремонтированные, непригодные к работе сельхозмашины, в результате не могли быть использованы.

По поводу вредительской деятельности обвиняемых в связи с планированием весеннего сева и необеспечения ремонта, сельхозмашины говорят, что план Кривцова был рассчитан на снижение урожайности в колхозах.

Обвиняемый Горчаков по этому поводу показывает:

«... В период весенней посевной кампании я дал указания Кривцову составить план весеннего сева в колхозах. Кривцов, выполняя мое указание, план весеннего сева в колхозах составил вредительский. Я этот план утвердил... После того, как районные организации обнаружили, что этот план является вредительским, я его аннулировал и поручил Кривцову составить второй план. Второй план весеннего сева Кривцов составил также вредительский...»

Помимо этого агроном Кривцов, в целях снижения урожайности в колхозах, дал колхозу «Светлый путь» заниженную норму высева ячменя. То же самое подтверждает обвиняемый Минаев.

О своей вредительской деятельности Кривцов показывает так:

«... По поручению директора МТС Горчакова мной был составлен план весенних работ, в котором действительно были растянуты сроки. План был составлен до 15 дней, а по отдельным колхозам до 18 рабочих дней, что, безусловно, отразилось бы на выполнении урожайности в колхозах... Мною кооплю, являющаяся поздней культурой, была залпанирована к посеву в ранние сроки... Это могло привести ее к гибели от заморозков или повреждению сельскохозяйственными вредителями.

Вредительская практика в финансовой деятельности МТС

Обвиняемые запутывали расчеты с колхозами, вызывая этим крупную дебиторскую задолженность, создавая тяжелое финансовое положение в МТС, задерживая зарплату рабочим, чтобы вызвать их недовольство.

В результате преступной деятельности обвиняемых МТС имеет на 1 июля этого года за колхозами 84.793 рубля дебиторской задолженности.

Прямым виновником этого является зам. директора МТС по расчетам Сарматов-Уральский-Ожиганов. Допрошенный по делу свидетель характеризует его контрреволюционную работу в этом направлении.

Свидетель Ставцев, бухгалтер МТС, показывает:

«... Сарматов не занимался выпиской дебиторской задолженности с колхозов, чем создавал финансовые затруднения в МТС... Когда был открыт кредит колхозам в 87 тысяч рублей для расчетов с трактористами, Сарматов-Уральский, несмотря на мое напоминание, ничего не сделал для оформления этого кредита... В результате были затянута расчеты с трактористами.

Свидетель Мельников А. И., инструктор-бухгалтер колхозного учета Тельченской МТС, показывает:

«... Сарматов-Уральский выписывал оплаты счета тем колхозам, которые не являются должниками МТС, а которым, наоборот, должна сама МТС, например, колхозам «Добрая воля», «Революционный путь большевиков» и другим. Также действия Сарматова создавали путаницу в расчетах с колхозами и вызвали враждебное отношение колхозников к МТС.

Свидетель М. Р. Семенов, —председатель колхоза «Революционный путь большевиков», добавляет:

«... В 1936 году наш колхоз «Революционный путь большевиков» переплатил МТС около 500 рублей. Директор МТС Горчаков и его заместитель по расчетам Уральский об этом знали, но в апреле 1937 года из МТС принесли к нам отношение Горчакова, требующее произвести расчет, хотя мы МТС ничего не были должны.

Обвиняемый Горчаков по этому вопросу показывает:

«... Финансовое состояние МТС нами действительно было доведено до полного развала. Я лично, вопреки существующим правилам, брал в кассе МТС наличные деньги под отчет и давал разрешения на получение денег из кассы помощнику бухгалтера. Этим самым нами раздувалась финансовая дисциплина МТС, дававшая возможность совершать преступления и расходовать средства, не предусмотренные по смете. Мой заместитель по расчетам с колхозами Сарматов-Уральский-Ожиганов своей работой свалил МТС в тяжелое финансовое положение. Он в течение года не выписывал с колхозов натуроплату, не производил расчеты с трактористами за работу в колхозах, в результате чего МТС оставалась должна трактористам около 50 тысяч рублей.

Сарматов-Уральский-Ожиганов запутывал расчеты с колхозами, в результате чего имели место случаи, когда МТС тем колхозам, которым она сама была должна, предъявляла счета для уплаты задолженности. Такие действия создавали среди колхозников недовольные настроения, подрывали в их глазах авторитет МТС.

Сарматов-Уральский указал на отношение директора Горчакова к высказанной задолженности с колхозов:

«... Мне, как своему заместителю по расчетам с колхозами, Горчаков давал контрреволюционные установки: если колхозы по тем или иным причинам не произвели расчета с МТС, надо у таких колхозов отобрать выки, отыграть амбары, все забирать. Помимо этого он мне говорил: необходимо подготовить материалы и устраивать массовые суды над колхозами, под предлогом взыскания с них задолженности; надо немедленно приступить к взысканию с колхозов задолженности в беспорядочном порядке, причем надо забирать все, в частности зернопродукты, не оставляя даже семенного материала.

Вредители запутывали учет работы трактористов

Стараясь вызвать недовольство трактористов, обвиняемые запутывали учет их работы и незаконно начисляли на них штрафы за пережог горючего.

Счетовод МТС Толмачев, пользуясь потворством Горчакова, умышленно запутывал учет работы трактористов, неправильно начислял им трудодни, не делал начислений за выработку лет, незаконно начислял штрафы за пережог горючего. Когда трактористы заявляли Толмачеву о несправильности его действий, он обещал исправить, но не делал этого, вызывая вполне обоснованное недовольство трактористов, способствуя разложению трудовой дисциплины, приводя этим к текучести кадров.

Вот что показал по этому вопросу свидетель Кузнецов, счетовод Тельченской МТС:

«... Толмачев сознательно приписывал экономно горючего некоторым трактористам, не имеющим его, другим же, имеющим экономно в действительности, записывал пережог. Так, трактористу И. И. Шобалову было приписано 170 килограммов пережого горючего, а при проверке у него найдена экономия горючего. Трудодни Толмачев не начислял месяцами, делал неверные начисления. Он так запутывал учет, что никто не в силах был разобраться.

Свидетель Починков, бухгалтер-разбор облзу, показал:

«... Беря на выдержку для проверки листки учета работы трактористов, я установил, что этот учет велся преступно, листки учета работы не подписаны трактористами, на них—пометки, исправления. В результате запутанности с 20 апреля по 2 мая на счет трактористов 17 отрядов исправлено отнесено—за допущенный, якобы, пережог горючего—1706 рублей.

Я установил, что Толмачев систематически начислял трактористам меньше трудодней, чем они заработали. Бывший директор МТС Горчаков никаких мер против этих безобразий не принимал.

О вредительской деятельности Толмачева обвиняемый Горчаков дал следующие показания:

«... Толмачев умышленно запутывал учет работы тракторного парка, производил неправильные начисления трактористам заработка, не делал начислений за выработку лет, незаконно высчитывал с них за пережог горючего... Эти действия Толмачева способствовали разложению трудовой дисциплины среди трактористов и увеличивали текучесть кадров, но, видя это, мер к налаживанию учета я не принимал.

Указанная вредительская деятельность Толмачева подтверждается рядом других свидетелей, а также актом ревизии МТС (т. 2, л. д. 120—123).

Сам обвиняемый Толмачев по существу этого дела показал:

«... Я в течение 1936 года не производил 10-проц. начисления трактористам, проработавшим больше двух лет в МТС, принимал учетные листки от бригадиров без расписки трактористов о выполненных ими работах, исправлял в учетных листках выполненные работы, уменьшая и увеличивая их. Пережог горючего трактористам записывал по неподписанным ими учетным листкам.

Это дело сознательно... Это вызвало недовольные настроения среди трактористов.

Издевательство над стахановцами

Обвиняемые открыто противодействовали развитию стахановского движения, создавая исключительно неблагоприятные условия для работы стахановцев и грубо издеваясь над ними.

Трактористам и комбайнерам, которые брали обязательства работать по стахановски, создавали такие условия, при которых они эти обязательства выполнить не могли. Так обстояло дело с трактористом Трофимовым, комбайнерами-трактористами Афиногеновым и Юровым. За Трофимовым и Юровым были закреплены негодные тракторы, за Афиногеновым неисправный комбайн. Стахановец-комбайнер Константин Юров, убравший в 1936 году 215 гектаров против нормы 160, не получил премиальной премии.

Вот что показывает по этому вопросу свидетель Миронов — зам. секретаря Тельченского райкома ВКП(б):

«... Горчаков зажимал стахановское движение. Трактористу Юрову, который обещал вспахать 3000 гектаров, долго не давал ролика для трактора, не выдавал ему денег, и Юров сутками голодал. Тракторист-стахановцу Трофимову дали самый плохой трактор.

Свидетель Совкин — зав. хозяйством МТС показал:

«... Горчаков зажимал стахановское движение. Трактористу Юрову, который обещал вспахать 3000 гектаров, долго не давал ролика для трактора, не выдавал ему денег, и Юров сутками голодал. Тракторист-стахановцу Трофимову дали самый плохой трактор.

Свидетель Совкин — зав. хозяйством МТС показал:

«... Горчаков зажимал стахановское движение. Трактористу Юрову, который обещал вспахать 3000 гектаров, долго не давал ролика для трактора, не выдавал ему денег, и Юров сутками голодал. Тракторист-стахановцу Трофимову дали самый плохой трактор.

Свидетель Совкин — зав. хозяйством МТС показал:

«... Горчаков зажимал стахановское движение. Трактористу Юрову, который обещал вспахать 3000 гектаров, долго не давал ролика для трактора, не выдавал ему денег, и Юров сутками голодал. Тракторист-стахановцу Трофимову дали самый плохой трактор.

«... Трактористов-ремонтников, взявших обязательства работать по стахановски, Горчаков не обеспечил инструментом, и им приходилось простаивать.

Об этом же говорят и показания свидетеля-бригадира тракторной бригады Тельченской МТС Трофимова:

«... Воех стахановцев, которые брали на себя обязательства, директор МТС зажимал, давал им более изношенные машины, подрывал этим авторитет стахановцев, показывая, что они ничего не добьются, а рабочие боялись брать на себя обязательства».

Аналогичные показания дали свидетели Озеров, Старых, Бычков, Афиногенов и другие.

Подрыная вредительская деятельность обвиняемых являлась следствием их контрреволюционных настроений, враждебного отношения к ВКП(б) и советской власти. Политическое лицо обвиняемых характеризуется целым рядом установленных следствием фактов об их открытых контрреволюционных выступлениях.

Обвиняемый Минаев в своих показаниях прямо говорит, что он:

«... Будучи не согласен с генеральной линией партии в вопросах сельского хозяйства, я встал на путь вредительства в МТС, добиваясь этим дискредитации политики ВКП(б) в глазах колхозников».

О контрреволюционных настроениях Сарматова-Уральского обвиняемый Минаев показывает:

«... Сарматов-Уральский систематически высказывал свои контрреволюционные взгляды. Я сам также вел контрреволюционную троцкистскую агитацию, направленную против мероприятий, проводимых ВКП(б) и советским правительством.

Свои контрреволюционные настроения признали и другие обвиняемые.

О контрреволюционных настроениях и вредительской деятельности как своей, так и других обвиняемых, подробные показания дает обвиняемый Горчаков:

«... Я, работая директором Тельченской МТС, действительно проводил подрывную работу, направленную на развал МТС и дискредитацию политики ВКП(б)... Я видел, что мой заместитель по расчетам Сарматов-Уральский-Ожиганов, агроном МТС Кривцов, зав. нефтебазой МТС Минаев и счетовод тракторного парка Толмачев на практике проводили подрывную работу в МТС и провалили себя, как враждебно настроенные по отношению к ВКП(б) и советской власти.

Эти лица неоднократно высказывали свои контрреволюционные настроения.

Их взгляды и действия совпадали с моими контрреволюционными взглядами. Таким образом я возглавлял контрреволюционную подрывную работу, направленную на развал МТС и дискредитацию политики ВКП(б).

Формула обвинения

Контрреволюционные выступления обвиняемых подтверждены рядом свидетельских показаний Пехтерева, Миронова, Шумакова, Заломихина и других.

На основании вышеизложенного обвинения:

1. Горчаков Сергей Иванович, 1898 года рождения, служащий, в 1917 году состоял в партии левых эсеров, с 1918 по июль текущего года был членом ВКП(б), исключен за подрывную деятельность в МТС, русский, образование среднее, до ареста—директор Тельченской МТС,—

в том, что:

являлся директором Тельченской МТС, опираясь на группу враждебно настроенных по отношению к советской власти работников МТС, проводил подрывную работу, направленную на развал МТС и дискредитацию политики ВКП(б).

2. Минаев Тимофей Николаевич, 1888 года рождения, служащий, в апреле 1937 года исключен за троцкистскую деятельность, русский, образование низшее, до ареста—зам. директора Тельченской МТС по расчетам,

в том, что:

являлся заместителем директора Тельченской МТС, пользуясь покровительством Горчакова, проводил подрывную деятельность в МТС, направленную на срыв весеннего сева и снижение урожайности в колхозах; т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 пп. 7, 10, 11 Уголовного Кодекса РСФСР.

3. Минаев Тимофей Николаевич, 1887 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б), исключен в апреле 1937 года за контрреволюционную деятельность, русский, образование низшее, до ареста—зам. нефтебазой Тельченской МТС,

в том, что:

являлся заведующим нефтебазой Тельченской МТС, пользуясь покровительством Горчакова, проводил подрывную работу в МТС, направленную на срыв весеннего сева и снижение урожайности в колхозах; т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 пп. 7, 10, 11 Уголовного Кодекса РСФСР.

4. Кривцов Федор Тимофеевич, 1908 года рождения, служащий, беспартийный, русский, образование среднее, специальное—агроном. До ареста—агроном Тельченской МТС,

в том, что:

являлся заведующим нефтебазой Тельченской МТС, пользуясь покровительством Горчакова, проводил подрывную работу в МТС, направленную на срыв весеннего сева и снижение урожайности в колхозах; т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 пп. 7, 10, 11 Уголовного Кодекса РСФСР.

5. Толмачев Илья Гаврилович, 1916 года рождения, служащий, бывш. член ВЛКСМ, исключен в конце 1936 года за контрреволюционное троцкистское выступление, русский, образование—семь классов неполной средней школы. До ареста—счетовод Тельченской МТС,

в том, что:

являлся счетоводом Тельченской МТС по расчетам с трактористами, пользуясь покровительством Горчакова, проводил подрывную деятельность в МТС, направленную на срыв весеннего сева и снижение урожайности в колхозах; т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 пп. 7, 10, 11 Уголовного Кодекса РСФСР.

6. Сарматов-Уральский-Ожиганов Григорий Иванович, 1888 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б), в апреле 1937 года исключен за троцкистскую деятельность, образование низшее, русский, до ареста—зам. директора Тельченской МТС по расчетам,

в том, что:

являлся заместителем директора Тельченской МТС, пользуясь покровительством Горчакова, проводил подрывную работу в МТС, направленную на срыв весеннего сева и снижение урожайности в колхозах; т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 пп. 7, 10, 11 Уголовного Кодекса РСФСР.

7. Минаев Тимофей Николаевич, 1887 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б), исключен в апреле 1937 года за контрреволюционную деятельность, русский, образование низшее, до ареста—зам. нефтебазой Тельченской МТС,

в том, что:

являлся заведующим нефтебазой Тельченской МТС, пользуясь покровительством Горчакова, проводил подрывную работу в МТС, направленную на срыв весеннего сева и снижение урожайности в колхозах; т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 пп. 7, 10, 11 Уголовного Кодекса РСФСР.

8. Толмачев Илья Гаврилович, 1916 года рождения, служащий, бывш. член ВЛКСМ, исключен в конце 1936 года за контрреволюционное троцкистское выступление, русский, образование—семь классов неполной средней школы. До ареста—счетовод Тельченской МТС,

в том, что:

являлся счетоводом Тельченской МТС по расчетам с трактористами, пользуясь покровительством Горчакова, проводил подрывную деятельность в МТС, направленную на срыв весеннего сева и снижение урожайности в колхозах; т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 пп. 7, 10, 11 Уголовного Кодекса РСФСР.

9. Кривцов Федор Тимофеевич, 1908 года рождения, служащий, беспартийный, русский, образование среднее, специальное—агроном. До ареста—агроном Тельченской МТС,

в том, что:

являлся заведующим нефтебазой Тельченской МТС, пользуясь покровительством Горчакова, проводил подрывную работу в МТС, направленную на срыв весеннего сева и снижение урожайности в колхозах; т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 пп. 7, 10, 11 Уголовного Кодекса РСФСР.

10. Сарматов-Уральский-Ожиганов Григорий Иванович, 1888 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б), в апреле 1937 года исключен за троцкистскую деятельность, образование низшее, до ареста—зам. директора Тельченской МТС по расчетам,

в том, что:

являлся заместителем директора Тельченской МТС, пользуясь покровительством Горчакова, проводил подрывную работу в МТС, направленную на срыв весеннего сева и снижение урожайности в колхозах; т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 пп. 7, 10, 11 Уголовного Кодекса РСФСР.

11. Минаев Тимофей Николаевич, 1887 года рождения, служащий, бывший член ВКП(б), исключен в апреле 1937 года за контрреволюционную деятельность, русский, образование низшее, до ареста—зам. нефтебазой Тельченской МТС,

в том, что: